

Доктор Мэтью С. Хармон, Использование Библии в контексте Библии, Сессия 1, Ценность изучения использования Библии в контексте Библии и как начать.

Спонсор: BiblicaleLearning.org. Автор: Тед Хильдебрандт.

Это доктор Мэтью С. Харман в серии уроков об использовании Библии. Это первая часть, посвященная ценности изучения использования Библии и тому, как начать. Добро пожаловать на этот курс об использовании Библии.

Первая лекция называется «Ценность изучения того, как Библия используется в контексте Библии, и как начать». Меня зовут доктор Мэтт Харман, и я буду вашим проводником в этом процессе. И прежде чем мы начнем, я хочу отметить, что материал этих лекций основан на частях книги, которую я написал в соавторстве с Гэри Сникером, под названием «Как изучать, как Библия используется в контексте Библии: семь неизменных решений».

Поэтому, если вас заинтересовало то, что вы найдете в этих лекциях, я призываю вас купить книгу и еще глубже погрузиться в эту тему. Итак, прежде чем мы начнем, всегда полезно начать с того, что мы подразумеваем под использованием Библии. Возможно, вам уже знакома идея о том, что авторы Нового Завета цитировали или ссылались на Библию, но мы намеренно используем выражение «использование Библии» также для обозначения использования более ранних частей Ветхого Завета авторами Ветхого Завета.

Итак, что же такое базовое определение? Базовое определение — это то, как более поздние библейские авторы используют более ранние библейские тексты. Другой способ осмысления этого — то, что иногда называют библейской экзегезой Писания. И в качестве отправной точки, с библейской точки зрения, чтобы понять, как мы это видим, я думаю, что хорошим отрывком для размышления для нас является то, что пишет Петр в 1-й главе Петра, стихах 10-12.

Апостол пишет об этом спасении: пророки, пророчествовавшие о благодати, которая должна была быть вашей, тщательно исследовали и исследовали, на кого указывал Дух Христов в них, когда предсказывал страдания Христа и последующую славу. Им открылось, что они служили не себе, а вам в том, что ныне возвещено вам через благовествующих вам Духом Святым, посланным с небес, — в том, на что жаждут взглянуть ангелы. Таким образом, этот текст указывает нам на то, что, будучи вдохновлены Духом и побуждаемые Богом к написанию, более поздние библейские авторы тщательно исследовали и исследовали.

Они размышляли не только о том, что Бог им сейчас открывает, но и о том, как это связано с тем, что Бог открыл им ранее. И во многих случаях это выглядело так, будто Бог повторял то, что Он говорил ранее, и позволял пророку или более позднему автору Писания взаимодействовать с этим, расширять и объяснять, что Бог имел в виду, когда

говорил эти вещи. Это всего лишь один отрывок, который дает нам представление об этой реальности. Поэтому, когда мы думаем об использовании Библии, вы, возможно, задавались вопросом, почему используется именно это выражение. Я называю это именно так.

Опять же, это отражает тот факт, что более поздние авторы Ветхого Завета использовали более ранние части Ветхого Завета. И мы видим множество примеров этого. Я приведу вам лишь один пример для начала.

Многие из нас, возможно, знакомы с 6-й главой книги Исаии, и после видения в тронном зале, которое было у Исаии, Бог говорит: «Кто пойдет за нас?» Исаия отвечает: «Вот я, пошли меня». И вот что говорит Господь Исаии: «Иди и скажи этому народу: слушайте, но не понимайте».

«Смотрите, но не воспринимайте. Ожесточите сердце народа сего, отяжелите уши их и ослепите глаза их, чтобы они не увидели глазами своими, не услышали ушами своими, не поняли сердцем своим, не обратились и не исцелились». Так сказано в Исаии 6.

И вы заметите по подчеркнутому жирным шрифтом тексту, что это фактически заимствование из 29-й главы Второзакония. Там, во втором стихе, говорится, что Моисей созвал весь Израиль и сказал им: вы видели все, что Господь совершил пред глазами вашими в земле Египетской фараону и всем рабам его и всей земле его. Великие испытания, которые видели глаза ваши, знамения и великие чудеса.

Но до сих пор Господь не дал вам сердца, чтобы понимать, глаз, чтобы видеть, или ушей, чтобы слышать. Поэтому такое совпадение не случайно. Это не просто какое-то странное совпадение.

В книге Исаии используется намеренно язык, заимствованный из Второзакония, глава 29. А здесь, в Исаии, глава 6, этот язык применяется к новой ситуации. Таким образом, мы видим, как более поздний ветхозаветный автор использует язык, встречающийся в более ранних книгах Ветхого Завета.

И это лишь один из многих примеров использования ветхозаветными авторами более ранних ветхозаветных текстов. Наблюдение за этими примерами имеет важное интерпретационное значение. Таким образом, это пример использования ветхозаветных текстов.

Но, конечно, есть и примеры использования Ветхого Завета в Новом Завете. И таких примеров можно привести множество. Но давайте рассмотрим вот этот, в Послании к Римлянам, глава 10, стихи 6-8. Павел пишет: «Но праведность, основанная на вере, говорит: не говори в сердце своем: кто взойдет на небо, чтобы низвести Христа, или кто сойдет в бездну, чтобы вывести Христа из мертвых».

Но что же там сказано? Слово близко к тебе, в устах твоих и в сердце твоём; это слово веры, которое мы проповедуем. И если вы посмотрите на то, что мы находим там, во Второзаконии 30, стихи 12-14, вы увидите, что Павел очень ясно заимствует слова из этого текста. Второзаконие 30, стих 12 начинается так: «Не на небе вы должны

говорить: «Кто взойдет на небо ради нас и принесет нам это, чтобы мы услышали это и исполнили это»

И не за морем ты должен говорить: «Кто перейдет за нами море и принесет его нам, чтобы мы услышали его и исполнили». Но слово очень близко к тебе, оно в твоих устах и в твоём сердце, чтобы ты мог исполнить его.

Что особенно интересно в этом примере, так это то, что Павел очень четко дает толкование значения этих фраз из Второзакония 30 в своём рассуждении. Вы заметите, например, что он говорит: «Кто вознесется на небо», а затем в скобках делает это замечание: «А именно, кто низвергнет Христа». Таким образом, он занимается толкованием.

Он не просто копирует и вставляет; он взаимодействует с текстом, интерпретирует его, размышляет над ним. И это лишь один из многих примеров, которые мы могли бы привести. Это даёт вам представление о том, что это такое: как Библия использует Библию.

Теперь нам нужно немного подумать о том, почему это важно. Почему это имеет значение? Это просто тема для ученых, не оказывающая никакого влияния на обычную христианскую жизнь? Я бы сказал, что это важно, потому что это связано с экзегезой. Другими словами, использование Библии в контексте Библии имеет значение, когда мы определяем смысл текстов. Трудно понять, что говорит Павел в Послании к Римлянам, глава 10, если у вас нет представления о том, что говорится во Второзаконии, глава 30.

Таким образом, это помогает нам понять смысл текста. Но это также связано с библейской теологией. И этот термин используется в самых разных значениях.

Но под библейской теологией я подразумеваю понимание сюжетной линии Библии, которая простирается от Бытия до Откровения, прослеживает темы, обетования, заветы, людей и помогает увидеть целостное послание Библии. И один из способов, которым Бог помогает нам увидеть, как вся Библия взаимосвязана, — это взаимодействие более поздних библейских авторов с более ранними библейскими текстами. Одна из главных трудностей в изучении Библии — это попытка понять, как все части единства взаимосвязаны.

Существуют разные предложения относительно того, как следует сопоставлять, скажем, Ветхий и Новый Заветы и тому подобное. Но я бы посоветовал вам начать с того, чтобы понять, как сами авторы Нового Завета понимали Ветхий Завет, исходя из того, как они его цитируют, как на него ссылаются и как взаимодействуют с ним. Это даст нам отправную точку для понимания того, как они рассматривали взаимосвязь между тем, что Бог открыл в Ветхом Завете, и тем, что Он говорит в Новом Завете.

Таким образом, это часть библейской теологии. Я думаю, это также относится к систематической теологии. Поэтому, когда я использую термин «систематическая теология», я имею в виду изучение Библии, которое стремится собрать воедино все, что говорится в Библии, на основе определенных категорий и тем.

Итак, что же Библия говорит о Боге? И поэтому вы пытаетесь собрать воедино как можно больше текстов и синтезировать их в единое целое. Что Библия говорит о людях? Что Библия говорит об этом сотворенном мире? Это все разные категории, которые мы находим в систематическом богословии. И опять же, то, как более поздний библейский автор взаимодействует с более ранними текстами Писания, может дать нам представление о том, как лучше всего начать устанавливать связи между тем, что в противном случае могло бы показаться разрозненными, отдельными текстами, и попытаться привести их в единое целое.

Наконец, я считаю, что изучение и понимание того, как Библия используется в христианской жизни, приносит пользу. На одном уровне, если задуматься о, пожалуй, самом фундаментальном аспекте, то то, как мы понимаем, как читать Библию, безусловно, будет определять то, как мы живем христианской жизнью. Чтобы привести очень практичный пример, мы все, надеюсь, понимаем разницу между тем, что мы читаем, скажем, в Левите, и тем, что мы читаем, скажем, в 1 Петра.

Итак, мы читаем Левит и видим все эти законы и предписания, и, надеюсь, на каком-то уровне понимаем, что я не должен применять эти стихи в точности так, как это делали израильтяне. Поэтому, когда я сказал, что не должен приносить именно этот вид жертвы... Но почему? Почему нет? Ведь это Слово Божье.

Как христиане, мы хотим серьезно относиться к Слову Божьему. Поэтому мы хотим понять, почему, читая Левит, мы не говорим: «Наверное, мне нужно принести именно эту жертву»? Библия помогает нам понять, почему некоторые вещи мы не делаем. И все же, каковы преемственности? Например, мы знаем, что нам не следует приносить те же самые жертвы.

И все же в Первом послании Петра цитируется Левит 11, где говорится, что Божий народ должен быть свят, потому что Бог свят. Очевидно, что это не изменилось между Левитом и Первым посланием Петра. И даже этот пример помогает нам понять, как Новый Завет помогает нам осознать, как нам следует жить как христианам.

И это цитата из Левитской книги. Так что это лишь некоторые из способов, которыми она может быть нам полезна. А каковы некоторые из проблем? Ну, одна из первых проблем связана с тем, что мы называем герменевтикой.

Герменевтика — это искусство и наука интерпретации. Как мы подходим к тексту? И один из очень важных элементов герменевтики — это область предположений или допущений, с которых каждый начинает читать Библию. И я думаю, мы интуитивно это понимаем.

Вероятно, вам знакома ситуация, когда вы читаете отрывок из Священного Писания и приходите к определенному выводу о его значении. А потом, возможно, читаете комментарий или другой источник, и видите, что тот же отрывок был прочитан другими, и вы думаете: а действительно ли они читали тот же отрывок? Потому что они видят совершенно иной смысл, чем я. И зачастую разница кроется в исходных точках, предположениях или допущениях.

Например, в Евангелиях, очевидно, много историй о чудесах. Иисус совершает всевозможные чудеса. Но если вы подходите к Библии, исходя из предположения, что сверхъестественного не существует, что Бога не существует и сверхъестественного не существует, вы предложите совершенно иное объяснение происходящему в этом отрывке, в отличие от того, кто скажет: «Нет, я верю, что Бог существует, и я верю, что сверхъестественный мир реален».

Таким образом, эти различные предположения и отправные точки будут формировать то, как мы читаем и интерпретируем текст. Поэтому, когда люди подходят к Библии с разными отправными точками, это может стать одной из трудностей при изучении использования Библии. Во-вторых, введение в Ветхий и Новый Заветы.

Под этим я подразумеваю понимание того, какие книги Библии были написаны раньше других книг Библии. В каком-то смысле, если вы изучаете только то, как авторы Нового Завета используют Ветхий Завет, это не представляет особой проблемы. Ситуация усложняется, когда вы работаете с Ветхим Заветом, например, с книгами пророков.

Иногда бывает неясно, когда именно пророк писал свои труды. Возможно, одним из самых ярких примеров является книга Иоилия. Ученые придут к совершенно разным выводам; одни скажут: «О, это было написано до изгнания Израиля, очень рано».

А там написано: «О нет, нет, нет». Это написано после возвращения изгнанников из Вавилона или во время их жизни на этой земле, а также в промежуточные периоды. Поэтому бывает трудно понять, что именно написано.

Итак, если в книге Иоилия есть строка, которая, кажется, связана с другим ветхозаветным пророком, может быть трудно понять, использует ли Иоиль книгу Исаии, или Исаия использует книгу Иоилия, или что-то еще. Эти моменты тоже играют роль, особенно когда мы говорим об использовании ветхозаветного текста. Однако зачастую это не так уж и сложно.

Например, когда Исаия использует язык, встречающийся во Второзаконии, всё довольно просто. Хотя, опять же, здесь могут возникнуть критические дискуссии о научной работе, верно? Критически настроенные учёные могут сказать: «Ну, я знаю, что Второзаконие позиционируется как написанное Моисеем, но на самом деле мы считаем, что оно было написано в VI веке или около того». И это тоже создаёт сложности.

Ещё одна сложность заключается в понимании древневосточного контекста и еврейской традиции периода Второго Храма. Что интересно в отношении Ветхого Завета, так это то, что, например, в книге Притчей встречаются похожие пословицы и в других древневосточных текстах мудрости. И это поднимает вопрос.

Итак, заимствует ли автор Притчей что-либо из этих источников? В целом ли он осведомлен о принципах мудрости? Как нам осмыслить эти вещи? Как нам с этим бороться? Когда речь идет о Новом Завете и использовании им Ветхого Завета, проблема обычно несколько иная. Там вопрос в следующем: знают ли авторы Нового Завета, как другие еврейские писатели уже взаимодействовали с теми же текстами

Ветхого Завета, которые они интерпретируют? И насколько они осведомлены? И если они осведомлены, заимствуют ли они у этих еврейских писателей более непосредственно, чем непосредственно из Ветхого Завета? Или они просто живут в том же контексте, в котором в целом были осведомлены о традициях толкования, связанных с текстом Ветхого Завета, но не были осведомлены конкретно о том, как, скажем, Филон мог бы толковать этот текст? Вот некоторые из проблем, которые здесь также вступают в игру. Еще одна проблема — оригинальные языки, иврит и греческий, и мы должны также добавить арамейский, потому что некоторые небольшие части Ветхого Завета были написаны на арамейском языке.

И вы можете подумать: почему это проблема? В самом простом смысле, если вы изучаете, как авторы Нового Завета взаимодействовали с Ветхим Заветом, то уже сталкиваетесь с языковым аспектом. Проблема заключается в том, что Новый Завет написан на греческом языке, а Ветхий Завет — на иврите, с небольшими фрагментами на арамейском. Как же это всё связать воедино? Сложность заключается в том, что ко времени написания Нового Завета весь Ветхий Завет был в разное время переведён на греческий язык. Поэтому, когда авторы Нового Завета использовали Ветхий Завет, они часто использовали греческие переводы еврейских книг Ветхого Завета.

Но тогда возникает вопрос: насколько точно греческие переводы соответствуют самому еврейскому тексту Ветхого Завета? Чем больше вы углубляетесь в этот вопрос и изучаете его, тем больше обнаруживаете, что существует определенный разброс. Некоторые книги Ветхого Завета, когда их переводили с иврита на греческий, переводились очень тщательно — это не совсем подходящее слово, — но с целью максимально приблизиться к еврейскому тексту. Почти как современный перевод, который пытается дословно, механически, приблизиться к тому, что написано в книге Ветхого Завета.

Таким образом, некоторые части Септуагинты переведены почти так же, как Новая американская стандартная Библия, известная своей дословной точностью, и иногда может быть немного неудобной для чтения на английском языке, потому что в ней слишком строго соблюдается соответствие каждого слова в оригинале одному слову в английском языке. Вот такие книги существуют. А есть и другие, более динамичные переводы, которые читаются почти как современные переводы, например, Новый перевод для чтения на английском языке (New Living Translation), который больше ориентирован на передачу смысла фраз и предложений без слепого следования точной формулировке в оригинале.

Это как современный английский Ветхий Завет, где некоторые книги переведены по Новому американскому стандартному переводу (New American Standard), другие — по Английскому стандартному переводу (English Standard Version), а третьи — по Новому живому переводу (New Living Translation), и качество перевода может сильно различаться. И, как будто этого недостаточно, всегда возникает потенциальная проблема, которую мы называем текстологической критикой, когда вы пытаетесь восстановить, какова была оригинальная формулировка в еврейской рукописи, в переводе Септуагинты или даже в греческом Новом Завете? Потому что бывают примеры, когда переписчик, например, узнает, что этот автор, Лука или кто-то еще,

цитирует или ссылается на этот текст Ветхого Завета, но он пропустил эту маленькую фразу или слово.

Я собираюсь помочь ему, подправить это и вставить это слово так, чтобы оно больше соответствовало тому, что говорится в ветхозаветном тексте. Все это имеет значение, когда вы глубоко изучаете, как Библия использует Библию. И я боюсь, что, говоря все это, я вас отпугнул.

Вы слышите всё это и думаете: «Боже мой, как же мне вообще к этому подойти?» И я хочу подчеркнуть, что здесь есть несколько уровней. Конечно, есть глубокое академическое, очень подробное изучение этих отрывков, которое хорошо и необходимо. Но это не то, чем обязательно должен заниматься обычный читатель Библии.

И хорошая новость: существуют ресурсы, которые помогут вам хотя бы частично получить доступ к открытиям ученых, которые углубленно изучали оригинальный язык. Но на самом базовом уровне я надеюсь убедить вас, что это возможно даже на простом уровне, если вы умеете читать Библию только на английском языке. И я вернусь к этому в конце этой сессии.

Итак, мы немного прояснили ситуацию. Теперь я хочу перейти к тому, что мы обсуждаем в книге. Я уже упоминал, как изучать Библию и как она используется для её изучения.

Подзаголовок книги — «Семь герменевтических подходов к Ветхому и Новому Заветам». Мы пытаемся объяснить, как эти различные герменевтические и интерпретационные вопросы влияют на наше понимание того, как Библия использует Библию. Чтобы было понятно, эта книга больше ориентирована на уровень, с которым её можно освоить в семинарском учебнике.

Я думаю, что эту книгу могут прочитать и другие, и это может принести пользу и пользу. Но имейте в виду, что в ней много внимания уделяется оригинальным языкам, хотя мы и стараемся помочь вам понять происходящее и в английском тексте. Таким образом, эта книга построена вокруг семи герменевтических подходов.

И я не буду подробно рассматривать все эти варианты в рамках данного курса, но я хочу показать вам, что представляют собой эти семь герменевтических подходов, и дать очень краткое объяснение. А затем на следующих занятиях я более подробно рассмотрю некоторые из них, чтобы дать вам общее представление. Итак, первый из них — это то, что мы обозначили как «изолированный» против «связанного».

В формулировках этих вариантов вы увидите, что мы рассматриваем их как «это против того». И иногда, в ходе главы, мы приходим к выводу, что один из этих способов предпочтительнее другого. И это один из таких случаев.

Я объясню, что имею в виду, чуть позже, но мы выбираем взаимосвязанный подход. Однако другие варианты будут представлять собой противопоставление «того» и «этого», и мы скажем, что это, по сути, «и то, и другое», а не «или то, или другое». Но этот вариант — это «или то, или другое», изолированное против взаимосвязанного.

Под этим мы подразумеваем следующее: в академическом изучении того, как Библия используется в других источниках, наблюдается тенденция к тому, что одна группа исследователей изучает использование Ветхого Завета другими источниками, занимается своими собственными исследованиями и дискуссиями. А другая группа ученых изучает использование Ветхого Завета другими источниками, занимается своими собственными исследованиями и редко общается друг с другом. Они просто занимаются своими делами и часто приходят к разным выводам, говоря: «Авторы Ветхого Завета делают одно, а авторы Нового Завета — совсем другое».

Наш аргумент заключается в том, что на самом деле их следует изучать вместе как часть одного и того же более масштабного явления. Именно поэтому мы используем выражение «использование Библии Библией», чтобы попытаться это отразить. И именно это мы подразумеваем под словом «связанные».

Более того, мы утверждаем, что то, что авторы Нового Завета делают с Ветхим Заветом, по сути, просто следует по стопам того, что авторы Ветхого Завета уже делали с более ранними текстами Ветхого Завета. Поэтому, когда дело доходит до Нового Завета, они не делают ничего радикально нового. Они делают многое из того же самого, что и авторы Ветхого Завета уже делали с более ранними текстами Писания.

А когда вы понимаете их вместе, это помогает вам увидеть последовательный, широкий герменевтический подход, который позволяет лучше увидеть единство Писания. Итак, первый выбор: изолированное изучение против взаимосвязанного. Второй: корректировка смысла и/или контекста против продвижения откровения.

А вот этот вопрос немного сложнее. Возможно, вы подумаете: «Мне первый вопрос показался сложным. Этот ещё сложнее», но постарайтесь меня выслушать.

Суть в том, что когда мы сталкиваемся с более поздним библейским автором (возможно, у вас был такой опыт), вы читаете Новый Завет и видите, что автор цитирует отрывок из Ветхого Завета. И затем вы возвращаетесь и говорите: «Я поищу этот отрывок из Ветхого Завета». Вы ищете его и думаете: «Кажется, это не самый очевидный смысл этого отрывка в Ветхом Завете».

И все же, похоже, именно это и подразумевают Павел, Матфей, Лука или Петр. Поэтому эта глава посвящена попытке понять это явление. Что же происходит? Изменяют ли более поздние библейские авторы смысл текста? Или же они корректируют его контекст? Или же Бог действует через более поздних библейских авторов, когда они занимаются экзегезой предшествующих Писаний, чтобы сказать больше, чем могло быть понятно первоначальному автору, и при этом это закономерно присутствует в оригинальном отрывке? В этом и заключается суть вопроса.

Это один из самых сложных вопросов во всей области использования Библии. Какова связь между предполагаемым смыслом, заложенным автором, скажем, ветхозаветным отрывком, и тем, как автор Нового Завета, появившийся позже, по сути, заявил, что этот ветхозаветный отрывок означает следующее? Вы задаетесь вопросом: понимал ли автор этого ветхозаветного отрывка именно это? И как здесь вступает в

игру божественное авторство? Каков божественный замысел и намерение автора в этом отрывке? Все это рассматривается в данной главе.

Третий пункт: обнаружение иллюзий как искусство против науки. Когда речь идёт о выявлении наличия иллюзии в тексте, некоторые подходы очень близки к научным, с очень подробными критериями. Это должно быть определённое количество слов, общих для текста Ветхого Завета и Нового Завета, или что-то подобное.

А если вы не достигаете этого определенного порога, то просто отбрасываете это как «ну, это не считается». Другие подходы почти основаны на свободных ассоциациях, типа: «ну, это мне что-то напоминает», а затем заполняем пробел. Поэтому в этой главе вместо подхода «или-или» мы пытаемся сказать, что есть и «и то, и другое».

Да, существуют хорошие, надёжные принципы, которым мы можем следовать, но в каком-то смысле наличие правильных взглядов и склонностей, основанных на глубоком изучении Священного Писания, может помочь увидеть связи между текстами. Итак, это третья глава: распознавание иллюзий как искусство против науки. Четвёртая: горизонтальный контекст против вертикального контекста.

Мы подробнее поговорим об этом на следующем занятии. Поэтому я не буду вдаваться в подробности, скажу лишь, что оба типа контекста важны. Горизонтальный контекст — это окружающие предложения, абзацы и главы как в исходном тексте, так и в последующем тексте.

Под вертикальным контекстом здесь подразумевается идея о том, как использование библейским автором более раннего текста приводит к накоплению смыслов, и на это нужно обращать внимание. Подробнее об этом я расскажу на следующем занятии. Пятое, библейские и внебиблейские взаимоотношения.

Мы уже немного упоминали об этом ранее, но какую роль мы отводим параллелям или использованию Священного Писания в книгах или текстах, которые находятся за пределами самого Писания? Итак, опять же, это древний Ближний Восток. Это еврейские тексты периода Второго Храма. Как мы учитываем это в данном процессе? Шестое, типологические модели, ориентированные на прошлое и на будущее.

Мы посвятим этому целую сессию. Поэтому я лишь упомяну, что это и то, и другое, что в самом Писании существуют оба типа типологии. И я дам определение типологии на этой сессии.

И наконец, седьмой вариант. Историческая экзегеза против исторической и просопологической экзегезы. Возможно, вы никогда раньше не слышали этого термина — просопологическая экзегеза.

Это способ обозначения ситуации, когда более поздний библейский автор берёт сказанное более ранним библейским автором, но переносит это на другого говорящего. Это не так сложно, как может показаться. В основном, это работает, например, как в Послании к Евреям, где то, что сказано в псалме царём, в Послании к Евреям воспринимается как слова Бога, обращенные к своему народу.

Таким образом, термин «просопологический», «просопос» — это греческое слово, означающее «просопологический». Греческое слово, означающее «лицо». И идея заключается в том, что за этим стоит лицо говорящего.

Итак, это то, что мы обсуждали в седьмой главе. Это дает вам общее представление о масштабе книги. В завершение этой встречи я хотел бы дать несколько кратких определений, чтобы помочь нам сориентироваться.

Первый аспект — это аллюзия. Одна из трудностей в этой области исследований заключается в том, что ученые используют эти термины по-разному. Поэтому, когда мы говорим об аллюзии, мы стараемся охватить как можно более широкую категорию.

Таким образом, в нашем понимании это включает в себя как цитаты, где есть четкая, письменная цитата, так и дословные цитаты из предыдущего текста. Вплоть до самых незначительных отсылок, где это может быть всего одно или два слова, призванные отвлечь читателя от более раннего текста. Важно отметить, что мы утверждаем, что аллюзии являются авторским замыслом.

Автор намерен обратить ваше внимание на эту взаимосвязь. Возможно, это будет вам полезно. Я представил это в виде спектра влияния.

И вы увидите справа, точнее, слева, в левой части экрана, цитату. Это ясно, очевидно, это цитата. Часто она начинается с так называемой вводной фразы, например: «Как написано» или «Как сказал Исаия», или что-то подобное.

Чётко, много пересекающихся слов и лексики и т.д. Теперь рядом с этим у нас есть термин «аллюзия» в том смысле, что это не обязательно прямая цитата, но несколько слов, заимствованных из текста Ветхого Завета, где автор явно пытается привлечь ваше внимание к этому. И вы заметите, что линия становится всё светлее по мере продвижения вправо.

И вплоть до того, что некоторые ученые называют «эхом», то есть малейшим совпадением в лексике, когда это может быть даже всего одно слово или что-то очень слабое, что, честно говоря, вызывает споры. Когда добросовестные люди могут обсуждать и говорить: «Я не думаю, что здесь есть отсылка к этому ветхозаветному отрывку». А другие могут сказать: «Нет, на самом деле, я думаю, что она есть, исходя из этого».

А вот здесь, справа, вы видите тематические сходства. И это можно понимать как отсутствие явно общего языка между текстом Ветхого Завета и, скажем, более поздним текстом Ветхого Завета, но схожие темы рассматриваются аналогичным образом. Следовательно, библейский автор всё ещё может подразумевать, что вы должны думать о предыдущем отрывке из Ветхого Завета, даже если он не использует точно ту же лексику из этого текста.

Итак, вот этот спектр, который дает нам представление о диапазоне того, как библейские авторы могли использовать Ветхий Завет. Еще несколько определений. Наш фокус — на том, что мы называем экзегетическими аллюзиями, то есть на тексте-источнике, тексте-получателе и экзегетическом результате.

Что же мы под этим подразумеваем? Текст-донор — это текст, на который делается ссылка, оригинальный текст. Так, в одном из наших предыдущих примеров, где мы видели, как Исаия 6 опирается на Второзаконие 29, Второзаконие 29 — это текст-донор, который передает оригинальные слова и идеи. Таким образом, текст-получатель — это текст, который цитирует или заимствует из этого более раннего текста.

Итак, Исаия 6 — это текст-получатель, в который поступают слова и идеи из Второзакония 29. А затем следует экзегетический результат. Что мы под этим подразумеваем? Это интерпретация исходного текста внутри текста-получателя, то есть более поздний текст что-то делает с этим отрывком.

Речь идёт не столько о заимствовании слов ради литературного эффекта. Здесь присутствует интерпретационный подход, при котором более поздний текст интерпретирует или взаимодействует с исходным текстом. Именно на этом и сосредоточена наша работа над этой книгой.

Итак, подводя итог. С чего же начать? Прежде всего, я бы сказал, просто будьте внимательны. Отсылки к предыдущим текстам встречаются гораздо чаще, чем вы могли бы ожидать.

Поэтому уже само осознание этого часто является важным отправным пунктом. Во-вторых, и это я хочу подчеркнуть для тех, кто не знает оригинальных языков, обращайте внимание на перекрестные ссылки. Я имею в виду, что во многих наших английских Библиях это замечательный бонус.

Поэтому, если вы читаете текст и видите какую-то фразу, и вам кажется, что я её уже слышал, используйте перекрестные ссылки, чтобы найти её. Иногда такая перекрестная ссылка — это просто концептуальная параллель, например: «О, в этом отрывке говорится о дарении, и в другом отрывке тоже говорится о дарении». Это не совсем аллюзия.

Это всего лишь два текста, в которых обсуждается схожая концепция. Но иногда вы обнаружите, о, как интересно. Кажется, что этот более поздний автор на самом деле возвращается к этой теме и, возможно, намекает на неё.

И один из ресурсов, который я бы порекомендовал для этого, — это появившийся инструмент. Он называется Connecting Scripture New Testament. Итак, Connecting Scripture New Testament.

Он основан на переводе Библии Christian Standard Bible. Уникальность этого ресурса заключается в том, что в самом тексте отсылки к Ветхому Завету выделены зеленым цветом, а цитаты — синим. Таким образом, при чтении вы сразу понимаете, что это отсылка к тексту Ветхого Завета.

А вот здесь, в разделе перекрестных ссылок, указано, откуда взят этот отрывок. Так, если здесь, в основном тексте, он выделен зеленым цветом, то и ссылка на Священное

Писание сбоку тоже выделена зеленым. Или если здесь, в тексте, она выделена синим цветом, то и сбоку она тоже будет выделена синим.

Ещё одна особенность этого издания — внизу находятся пояснительные заметки, объясняющие значение той или иной аллюзии. Вкратце, чтобы вам было понятнее, вот почему важно, что этот библейский автор ссылается на этот отрывок из Ветхого Завета. Наконец, здесь также есть два разных указателя.

В нем есть указатель Нового Завета, где можно найти любой отрывок из Нового Завета и увидеть предполагаемые аллюзии на него из Ветхого Завета, что очень полезно. Но я думаю, что еще более ценным ресурсом в конце книги является указатель Ветхого Завета. Именно он делает это издание таким полезным.

Итак, если вы читаете отрывок из Ветхого Завета, поскольку здесь представлен только Новый Завет, то сейчас ведется работа над версией, посвященной Ветхому Завету. Но если вы читаете Бытие 44 или что-то подобное, вы можете заглянуть сюда и спросить: «Есть ли в Новом Завете какие-либо отсылки к Бытие 44?» И вы посмотрите, и поймете: да, есть. А затем вы можете посмотреть на этот отрывок из Нового Завета и увидеть, как автор Нового Завета взаимодействует с этим конкретным стихом или главой.

Таким образом, этот ресурс — феноменальная отправная точка, которая поможет вам начать устанавливать эти связи. И еще два момента в заключение. С чего же начать? Научитесь читать внимательно.

Мне кажется, иногда мы читаем библейский отрывок так быстро, что не замедляем темп и не замечаем оборотов речи, образов, символов или языка, и упускаем намеренные формулировки автора, призванные привлечь внимание и сказать: «Эй, подождите, не торопитесь. Это отсылка к предыдущему тексту». В то же время мы можем совершить и противоположную ошибку: если мы научимся читать много, то не сможем увидеть общие связи, настолько мы теряемся в деталях каждого слова, предложения и фразы, что упускаем общую картину и более глубокие связи, которые Писание нам предлагает.

На этом мы начинаем. На следующем занятии мы рассмотрим ценность изучения как горизонтального, так и вертикального контекста. И я уверен, что, поняв эти понятия, вы начнете замечать некоторые связи в Писании, которые, вероятно, раньше никогда не замечали.

Это доктор Мэтью С. Хармон в серии статей об использовании Библии в контексте повествования. Это первая часть, посвященная ценности изучения использования Библии в контексте повествования и тому, как начать.